

II. КОНСТИТУЦИОННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Информация для цитирования:

Аристов Е. В. Научные интерпретации содержания понятий «социальное государство» и «социальность государства» и их признаков // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 38. С. 417–429. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-38-417-429.

Aristov E. V. *Nauchnye interpretatsii sodержaniya ponyatiy «sotsial'noe gosudarstvo» i «sotsial'nost' gosudarstva» i ikh priznakov* [“Welfare State” and “Sociality of the State”: Scientific Interpretations of the Concepts and their Features]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences.* 2017. Issue 38. Pp. 417–429. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2017-38-417-429.

УДК 342.7

DOI: 10.17072/1995-4190-2017-38-417-429

НАУЧНЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЙ «СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО» И «СОЦИАЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВА» И ИХ ПРИЗНАКОВ

Е. В. Аристов

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

ORCID: 0000-0003-2445-3840

ResearcherID: D-2713-2016

Статьи автора в БД «Scopus» / «Web of Science»:

DOI: 10.17072/1995-4190-2015-3-8-14

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-32-149-157

e-mail: welfarestate1@gmail.com

Введение: статья посвящена рассмотрению содержания научной дискуссии об объеме понятий «социальное государство» и «социальность государства» как части содержания конституционно-правового принципа легитимности государства. **Цель:** исследовать различные доктринальные подходы, существующие в российской юридической науке, к определению понятий «социальное государство» и «социальность государства». **Методы:** методологическую базу исследования положены всеобщий диалектический метод познания, а также совокупность общенаучных методов: системность, анализ и синтез, конкретизация. Основным частноправовым методом исследования стал сравнительно-правовой анализ. **Результаты:** выявлено отсутствие научной интерпретации понятий «социальное государство» и «социальность государства». Установлены различные подходы к данным понятиям с точки зрения научных специальностей юридических наук. Дана характеристика различных интерпретаций понятий «социальное государство» и «социальность государства» в хронологии их формулирования в диссертационных исследованиях. **Выводы:** к числу важнейших общественных благ следует отнести благополучие общества. Государство благосостояния само по себе является благом; благополучие как публичное благо предполагает признание неравенства возможностей в рамках рыночной экономики и необходимость государства проявлять инициативу в направлении обеспечения решения проблемы такого неравенства. При этом само государство может производить блага, не отвечающие признакам публичности. В то же время публичные блага могут создаваться частным сектором экономики.

Ключевые слова: социальность государства; социальное государство; социальная функция государства; релевантность; конституционный принцип; классификация; дефиниция

“WELFARE STATE” AND “SOCIALITY OF THE STATE”: SCIENTIFIC INTERPRETATIONS OF THE CONCEPTS AND THEIR FEATURES

E. V. Aristov

Perm State University

15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia

ORCID: 0000-0003-2445-3840

ResearcherID: D-2713-2016

Articles in DB “Scopus” / “Web of Science”:

DOI: 10.17072/1995-4190-2015-3-8-14

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-32-149-157

e-mail: welfarestate1@gmail.com

Introduction: the article is devoted to the scientific discussion about the scope and content of the “welfare state” and “sociality of the state” concepts as parts of the state legitimacy constitutional principle. **Purpose:** to study different doctrinal approaches in Russian legal science to defining the concepts “welfare state” and “sociality of the state”. **Methods:** the methodological framework of the research is based on the general dialectical method of cognition and a set of general scientific methods: systemacity, analysis and synthesis, concretization; the comparative law research method is used as the main specific scientific method. **Results:** the paper reveals lack of scientific interpretation of the “welfare state” and “sociality of the state” concepts. It identifies different approaches to these concepts in terms of different branches of jurisprudence. The author reviews and describes different interpretations of the concepts in chronological order how they appeared in thesis research works. **Conclusions:** as the analysis has shown, the concept “sociality of the state” is seldom used in scientific works, let alone its interpretations. Moreover, this concept lacks any official interpretation in the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: sociality of the state; welfare state; social function of the state;
relevance; constitutional principle; classification; definition

Введение

Исследование феномена социального государства и социальности государства требует глобального охвата и оценки степени исследованности темы и формирования умозрительного поля уже существующих релевантных научных концептов, конструктов, мини-теорий, классификаций и дефиниций, предложенных другими авторами.

Только это, сделанное на высоком научном уровне, с известной долей усидчивости, с необходимыми критичностью и, одновременно, уважительностью к мыслям других авторов, объективно позволяет определить собственный участок уникальных релевантных научных выкладок и выводов. С другой стороны, только через скрупулезный учет и описание всех «кусочков мозаики» – релевантных и уникальных авторских вкладов в приращение научного знания по теме социальности государства и социального государства – возможно сложить эту мозаичную картину развиваемого (общими усилиями) научного представления об обозначенной предметно-объектной области.

Диссертации по юридическим наукам

Согласно концепции Ж. Х. Македонской, «социальное государство имеет дело с руководством и управлением всеми социальными процессами: связанными с обеспечением повышения жизненного уровня населения, направленными на совершенствование социальной структуры общества, являющейся целенаправленной деятельностью государства по развитию всей социальной сферы общества. Природа социального государства означает его обязанность оказывать социальные услуги населению, что не есть замена государственной опекой экономической свободы, хозяйской и предпринимательской активности членов общества, главное – создание благоприятных правовых и организационных возможностей, чтобы граждане своими усилиями достигали материального достатка для себя и своей семьи». Автор указывает в качестве существенного признака правового государства верховенство закона (т. е. связанность государства и его органов законом), что, согласно ее концепции, «для социального государства приобретает социальный смысл – верховенство правозащитного и социального со-

держания каждого закона» [16]. Автор выделяет несколько групп конституционных основ социальной сущности государства, отмечая, что за каждой из групп «стоят неоднородные по своему характеру регулируемые Конституцией Российской Федерации социальные отношения, которые связаны с созданием условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

В научных воззрениях Е. М. Андреевой [2] в основу социальной сущности государства заложены понятие достойной жизни человека и соответствующее его право, понятие социальной функции государства (автор честно и обоснованно указывает, что «научная категория “социальная функция государства” была выделена в работах ряда ученых в 80-е годы», но вносит свой вклад в развитие представлений ее содержания). Автор акцентирует, что «социальная сфера общества как бы собирает все предпосылки воспроизводства и развития общества; она тесно взаимосвязана с другими сферами, не имеет жестких пространственных и временных рамок и носит сложный, системный характер». Представляет интерес и следующий концепт Е. М. Андреевой: «Минимальные социальные гарантии устанавливаются в процессе социальной стандартизации, которая является правовой регламентацией наиболее значимых нормативов на уровне минимальных социальных стандартов. В отличие от традиционной технической стандартизации, связанной с регламентацией процессов производства материальных благ и оказания услуг, социальная стандартизация регламентирует процессы их распределения и потребления. Понятие «минимальные социальные стандарты» близко к понятиям «минимальные социальные гарантии» и «минимальные критерии уровня жизни», распространенным в научной литературе. Институт государственных минимальных социальных гарантий как регулятор объема социальных обязанностей государства перед личностью – специфический государственно-правовой институт для формирующейся модели социального государства в России».

С. Е. Коробов [13], рассматривая социальное государство как «результат противоборства и синтеза государства, основанного на либерально-демократических ценностях и государства социалистического, провозгласившего обеспечение права на достойное существование граждан главным направлением своей деятельности», описывает социальность государства через понятие социальной функции государства, понимая таковую как одно из основных направлений (сторон) деятельности государства в социальной сфере общественных отношений по

обеспечению гражданам достойного уровня жизни, разрешению социальных противоречий и реализации согласованных интересов граждан, на основе признаваемых в обществе и законодательно закрепленных социальных стандартов.

В воззрениях А. В. Гурлева [9], рассматривающего «право человека на достойную жизнь» как основную ценность социального государства, сделан акцент на историчность развития и моделирования социального государства. Автор пишет, что «становление правового поля социальных отношений – процесс исторический, а само содержание правовых норм, регулирующих социальные отношения, зависит как от традиций данного общества, так и от конкретных экономических, политических и идеологических факторов». В качестве основных принципов социального государства указанных автор выделяет принципы свободы, равенства и справедливости.

Д. Г. Черепенников рассматривает функционирование и развитие социального государства «на фоне сохранения амальгамности (разнородности) общества и власти», в условиях противоречий и неопределенностей, а соответственно «дезинтегрированность, фрагментарность, амальгамность общества и власти» – как фактор, затрудняющий выработку и реализацию адекватной и эффективной социальной политики в России [30].

О. В. Родионова [22] в своей кандидатской диссертации, обоснованно и справедливо противопоставляя социальное государство либеральному «дешевому государству», не отягощенному социальной заботой, выводит понятие социального государства через понятие права на достойное существование, понимая таковое как «категорию социального государства». Согласно указанному автору, «правовое и социальное государство не являются антагонистическими, и социальное государство вполне может стать следующим этапом развития правового государства на более высоком уровне развития общества». О. В. Родионова [23], позднее, в своей докторской диссертации пишет о вырисовывающемся «контуре нового неопатерналистского социального государства, осуществляющего социальную функцию на базе принципиально иных принципов» и позиционирует современное социальное государство в качестве «цели, к которой стремится государственно-организованное общество», «этапа развития социального государства, следующего за патерналистским социальным государством». Согласно указанному автору, «социальная функция – это деятельность государства, направленная на минимизацию различий в доступе членам государ-

ства к общественным благам, с целью обеспечения стабильности (самосохранения) социума. Она представляет собой определенную, исторически-конкретную систему акций, способов и средств их реализации, интегрирующих различные социальные группы в единое государственно-организованное общество. В настоящее время социальная функция находится в точке поиска государством ее оптимального состояния, сообразно условиям существующей ныне природно-социальной среды. Вектор развития системы «социальная функция государства» изменяется постольку, поскольку изменяются ее управляющие параметры. Критический момент развития социальной функции государства определяется теми трансформациями, которые произошли в обществе за последние десятилетия. В частности, присущие современной эпохе глобализационные процессы (информационные, экономические, демографические и др.) определили изменение вектора развития системы «социальная функция государства». О. В. Родионова, как и ряд других авторов, закладывает в основу социальности государства понятие достойного существования человека и соответствующее его право.

По А. А. Адухову, социальность государства присуща ему как элемент его формы. Автор доказывает, что между формой государства и его социальным назначением (сущностью) существует тесная и неразрывная связь. При этом «социальное назначение государства как совокупность реализуемых государством функций есть публично-властное выражение его социальной сущности в конкретно-исторических условиях. Форма государства – это организация публичной власти в обществе, в рамках которой государство реализует свое социальное назначение. Каждый из элементов формы государства (форма правления, форма государственно-территориального устройства и политический режим) обусловлен социальной сущностью государства, выступая в качестве ее специфического проявления. Элементы формы государства находятся в сложном динамичном взаимодействии, обусловленном исторической динамикой его социального назначения, которое также не является неизменным, а свою очередь обусловлено сложным комплексом различных социально-экономических, политических и культурных факторов. Именно историческая динамика социального назначения государства обуславливает неодинаковое соотношение элементов, составляющих содержание формы государства. На разных этапах исторического развития государства соотношение элементов формы государства в рамках данной системы является не-

одинаковым. При этом политический режим выступает в качестве наиболее подвижного элемента, предопределяющего, в конечном счете, возможную эволюцию всех остальных элементов, их роль и значение внутри данной системы. Совокупность социальных функций есть наиболее яркое проявление социального назначения современного государства» [1].

Н. А. Елбаева, закладывающая в основу социальности государства понятие достойной жизни человека и соответствующее его право, предлагает следующие концептуальные построения: «Социальное государство – это правовое демократическое государство, которое провозглашает высшей ценностью социальную справедливость, политика которого направлена на обеспечение гражданам достойной жизни, социальной защиты, минимизацию социальных рисков, создание условий для самореализации творческого (трудового) потенциала личности. Социальное государство – это самостоятельный тип правового государства, в котором обеспечивается установление оптимальных взаимоотношений личности, социальных общностей и государства, а также создаются необходимые условия и возможности для наиболее полной реализации неотъемлемых прав и свобод человека, включая право каждого на достойную жизнь» [11].

Согласно концепции У. А. Старшовой, «социальное государство необходимо рассматривать в трех аспектах: концептуальном – как идею, нормативном – как одну из основ конституционного строя, закрепленную в главе 1 Конституции РФ, практическом – как деятельность государственных институтов по решению социальных проблем». Согласно интерпретации этого автора, понятие «социальное государство» является «сущностной характеристикой государства», отражающей «гуманистический характер такого государства, смысл и цель деятельности которого – обеспечение свободного развития человека и создание ему достойных условий жизни», описывая ключевое здесь понятие «достойная жизнь» как многогранное понятие, включающее в себя «достаточный уровень материальных средств существования человека, а именно, материальную обеспеченность на уровне стандартов развитого общества; условия, обеспечивающие здоровье человека и возможность полноценного отдыха», достаточность возможностей обеспечить себя питанием, одеждой и жилищем. При этом, согласно автору, «правовой формой реализации социального государства» выступает «механизм социальной политики»; этот механизм «должен опираться на следующие базисные положения: введение минимального социального стандарта; адрес-

ность, обеспечение прожиточного минимума и страхования; регулирование трудовых отношений и доходов; децентрализация, регионализация и деконцентрация; договорность; законодательное регулирование рынка труда» [26].

Л. А. Резванова интерпретирует социальное государство как «публично-властную организацию общества, функционирование которой основывается на принципах равенства, социальной справедливости и социальной солидарности, целью которой является обеспечение каждому достойной жизни и свободного развития, посредством закрепления и реализации объективно обусловленных социальных прав, обязанностей и запретов» [21].

Согласно концепции А. В. Сигарева, цели социального государства (к числу которых автор относит обеспечение достойной жизни и свободного развития человека) следует оценивать как объективно обусловленные (а не носящие конъюнктурно-идеологический характер), соответственно, становление социального государства следует оценивать как «результат эволюции демократической правовой государственности». Сущность социального государства указанной автор (отличая социальное государство от «государства патерналистского типа») описывает через «юридическое закрепление и реализацию в деятельности органов власти политики по поддержанию и росту благосостояния народа», а содержание деятельности социального государства указанной автор описывает через понятия интересов общества и развития «человеческого потенциала» нации. Согласно А. В. Сигареву, «социальное государство, социальная и экономическая политика государства, социальное рыночное хозяйство являются логически взаимосвязанными конституционно-правовыми категориями, имеющими свое содержание и выражающимися (требующими выражения) в соответствующих нормах права». Отметим также, что данный автор делает, по крайней мере, заслуживающий внимания вывод о том, что «действующая Конституция РФ недостаточно четко отражает системный характер социального государства» [25].

В научных представлениях Г. В. Ткачевой акцентируется тенденция «дальнейшей социализации российского государства». Автор формулирует концепт «объективной обусловленности формирования доминирующей роли социальной функции в системе основных направлений деятельности современного российского государства» [27].

Концепция Н. А. Баиевой выстроена вокруг интерпретации социального государства как «политико-правовой организации, основанной

на принципах формального равенства, свободы и социальной справедливости, на социальных правах и свободах человека и гражданина, законодательно закрепляемых, обеспечиваемых и гарантируемых, прежде всего юридическими гарантиями», дополненной теоретическим построением о значимости принципа юридической справедливости (как «вытекающего из сущности социального бытия критерия характера деятельности социального государства»), структура которого описывается через 3 элемента («мера воздаяния, мера требования и правомерность оценки») и содержание которого вытекает из «назначения социального государства». При этом, согласно автору, юридические гарантии социального государства «призваны не только создавать возможности становления, развития и функционирования социального государства, не только служить средством обеспечения этих процессов, но и средством решения задач, направленных на его совершенствование» [4].

А. Э. Евстратов, используя в качестве одного из ключевых понятий понятие «социальной гармонии», интерпретирует социальное государство как «такую модель построения системы власти, которая обеспечивает осуществление равновесия (гармонии) между личными и общественными интересами, существующими в различных формах, при различных социально-экономических условиях и в разные исторические эпохи, и которая выражена во взаимосвязи двух моментов: внутреннего (правосознание граждан) и внешнего (политические формы)». Согласно А. Э. Евстратову, «социальность государства – это особый идеал, который основывается на вечной гармонии (а не борьбе) двух противоположных по сути, но единых по своей природе начал в человеке – частного, эгоистичного, стремящегося к выделению, преобладанию над себе подобными (выраженного в обществе), и публичного, всеобщего, стремящегося к сохранению целого (выраженного в государстве), как двух однопорядковых, но по-разному проявляющих себя, явлениях. Это идеал, выражающий состояние взаимосбалансированности между государственным и общественным, между публичным и частным интересом». Российская Федерация, по чересчур максималистскому мнению указанного автора, социальным государством не является [10].

В научных воззрениях Т. В. Яхонтовой социальное государство интерпретируется как «самостоятельный тип правового государства, который обеспечивает установление оптимальных взаимоотношений общества, личности и государства, сохраняя принцип формально-правовой справедливости, последовательно

проводит политику, направленную на создание материальных и духовных условий достойной жизни своих граждан, обеспечения социальной защиты, минимизации социальных рисков, смягчения социального неравенства, стремится к установлению материальной справедливости ради достижения блага общества и устойчивого национального политико-правового и экономического развития». Т. В. Яхонтова фрагментирует рассмотрение выделяемого ею «социального правового государства» по следующей совокупности исследовательских горизонтов: 1) «организационно-функциональный уровень, на котором прослеживается генезис, основные виды деятельности институтов социального правового государства»; 2) «институционально-нормативный уровень, фиксирующий становление институтов социального государства на уровне их законодательного и, прежде всего, конституционно-правового обеспечения»; 3) «социально-экономический уровень, определяющий особый экономический публичный порядок, главным критерием которого является категория «общественного блага» (общественного интереса), определяющая государственную политику в области собственности как материального института социального государства»; 4) «правокультурный аспект, устанавливающий значимость различных институтов социального правового государства для нормальной жизнедеятельности россиян». Еще одним важным выводом этого автора представляется вывод о том, что «традиционно доминирующие для большей части населения России коммунитарно-соборные ценности, во многом, обуславливают реальные тенденции, создают основу для преодоления политики либерально-правового эгалитаризма и формирования отечественных институтов социального правового государства» [31].

В. М. Карташовым [12] тема социальности государства была избрана в качестве фона, контекста и дискурса для глубоко исследуемых им вопросов законности в условиях построения в России социального государства, интерпретируя проблему укрепления законности не только как правовую, но и как общесоциальную в развитии концепции Бента. Тем не менее эта диссертация представляет интерес непосредственно для темы социального государства [32].

А. Л. Пашуков, определяя социальную сущность государства, соглашаясь с теорией Блау и Абрамовича [33], формулирует концепт о том, что «на всех этапах политогенеза обладающие публичной властью структуры» стремятся (должны стремиться) «к установлению определенного порядка, позволяющего обеспечивать реализацию общесоциальных, корпоративных и

личных интересов членов общества, а также защиту этих интересов от противоправных посягательств». Вышеозначенный автор выделяет общесоциальную сущность государства и классовую сущность государства, референцируя каждую из таковых с тем, «интересы каких социальных групп представляют приоритет для носителей публичной политической власти». Как пишет А. Л. Пашуков, «в первом случае приоритетными для государственной власти являются интересы всего социума. При этом преимущественный характер общесоциальных интересов сочетается с признанием и уважением корпоративных интересов социальных меньшинств, а также субъективных интересов отдельных представителей сообщества. В свою очередь, классовая сущность государства предполагает верховенство интересов, властвующих по отношению к интересам подвластных, при этом интересы социальных групп, наделенных публичными властными полномочиями, осуществляются за счет ущемления и ограничения корпоративных и личных интересов рядовых членов сообщества» [20].

Основу научной концепции Н. Ю. Воробьевой [8] составляют следующие (релевантные для настоящего исследования) тезисы: «Формирование социального правового государства представляет собой новый этап развития государственности, характеризующийся установлением принципа солидарной социальной ответственности государства и гражданского общества». Социальное государство «перестает быть единственным субъектом, осуществляющим выработку основных положений и реализацию социальной политики». Указанная политика, помимо государственных органов, должна осуществляться и другими субъектами (в том числе – различными институтами гражданского общества), которым должна делегироваться часть социальных функций. «Обусловленное сущностью социального правового государства, право человека требовать от государства удовлетворения социальных потребностей ограничивается уровнем удовлетворения, необходимым для выживания, репродукции человека... Обеспечение необходимого (достаточного) уровня жизни зависит от социальной политики конкретного государства и обусловлено не столько уровнем благосостояния общества, сколько, во-первых, факторами, определяющими первостепенность социальных ценностей в официальной идеологии государства, во-вторых, развитостью демократических политических институтов, институтов гражданского общества, в-третьих, историческими, социокультурными условиями, конкретным ти-

пом общественно-политического устройства государства», развивая тем самым перспективный концепт Бозе [34].

Согласно концепции Е. Н. Наумовой [17], содержание понятия социального государства следует толковать исходя из презюмирования «теснейшей связи между категориями “социальное государство”, “социальная функция” и “социальная политика”» (автор утверждала, что социальная функция и социальная политика выступают основными средствами реализации идеи социального государства) с учетом исторического подхода Бригса [35]. При этом, писала автор, «национальные проекты (здравоохранение, жилье, образование) являются “сердцевиной” содержания последних на современном этапе развития российской государственности». Согласно Е. Н. Наумовой, «социальное государство – это существенная политико-правовая характеристика современного Российского государства», при этом «социальное государство одновременно есть цель и деятельность по реализации этой цели и сами параметры государственной деятельности в целом, социальная направленность всех его функций».

И. В. Леонов, рассматривающий социальное государство как «идеал» и «закономерный этап эволюционного развития государственных форм», как «высшее достижение цивилизации в сфере государственного строительства и воплощение в жизнь гуманистических общечеловеческих ценностей, наиболее целесообразный способ соединения начал свободы и власти в целях обеспечения благополучия личности и процветания общества в целом», как «конструктивный ответ на несовершенство государства в его классической либеральной модели “ночного сторожа”, а также на неудавшуюся историческую попытку построения государства в форме административно-бюрократического социализма», определяет социальное государство как «правовое демократическое государство, высшей ценностью которого является человек, свободное развитие и реализация творческого потенциала каждого», согласно демократическому подходу Брукса и Манза [36], раскрывая юридический смысл сказанного через постулирование обязанности социального государства на законодательном уровне признавать, а своей повседневной правоприменительной и правоохранительной практикой гарантировать линейку социальных прав. И. В. Леонов выделяет в качестве дескриптивных признаков социального государства следующие:

1) позиционирование государством как высшую ценность человека, его жизни, благосостояния и достоинства личности;

2) связанность внутренней и внешней политики императивом защиты не только общенациональных и групповых интересов, но прежде всего прав, свобод и законных социально-экономических интересов человека и гражданина;

3) социальная ориентированность значимых управленческих решений в рамках государственного управления;

4) императивное требование к государству проводить активную социальную политику, обеспечивающую социальную ориентированность не только государственного, но и частного секторов экономики;

5) основанность государства на взаимной социальной ответственности власти, общества и гражданина [15].

По В. А. Самойленко, в основе социального правового государства заложен принцип социальной справедливости Кэстлеса [37] (как основной принцип). Указанный автор позиционирует социальное государство в качестве «единственного эффективного инструмента сглаживания социальных разногласий и конфликтов, инструмента обеспечения равных возможностей граждан для реализации личных желаний граждан, их потребностей и интересов» [24].

Согласно концепции В. А. Увачева, современное социально-правовое государство может быть описано через следующие дескриптивные признаки:

«1) преобладание “общих дел” по защите интересов общества как целого над функциями защиты частных интересов и как следствие;

2) определенная тенденция к усилению роли публичного права по сравнению с частным;

3) систематическое перераспределение национального дохода в пользу малоимущих;

4) заметное ограничение прав и свобод собственников во имя общего блага;

5) постоянное усиление нравственного измерения в деятельности государства по сравнению с правовым» [28].

В. А. Увачев рассматривает соотношение принципа социальности государства и принципа правового государства, используя подход Коусенса [38], делая вывод о том, что «из тенденции усиления социального принципа относительно правового отнюдь не следует перспектива упразднения второго, во всяком случае, в ближайшей исторической перспективе... Оба этих компонента постоянно присутствуют в жизнедеятельности... государства». Согласно вышеозначенному автору, «принципиальной спецификой правовой природы исследуемого государства является наличие в его правовой системе социального права, ядро которого составляют социальные права человека в качестве

ведущего компонента этой системы. Социальное право включает в себя социально-экономические и культурные права человека, обладает единым предметом, методом, общими принципами и приемами регулирования, имеет свои критерии систематизации и кодификации правовых актов. Оно регулирует отношения в социальной сфере и представляет собой единую отрасль законодательства, определяя ее как социальное законодательство».

Т. В. Бычек раскрывает тематику социальной государственности через понятие политико-правового режима социального государства и понятие социальной безопасности, используя подход Дитона [7; 39].

Е. Г. Нечаева интерпретирует социальное государство как «государство, в котором принципы социальной справедливости и солидарности законодательно закреплены и последовательно реализуются во всех сферах общественной жизни», раскрывая сущность такого государства через его взаимосвязь с правовым и демократическим государством и определяя его содержание через описание совокупностью следующего ряда выделяемых автором «устойчивых характеристик», в число которых она ставит преимущественно относящиеся к гарантиям социальных прав граждан или же к механизмам социальной политики, выходя тем самым за ряд предложенный Дитоном [18; 40].

Е. В. Бакланова в основу понимания и толкования социального государства закладывает концепт достойного существования человека и общества, обеспечение чего указанная автором позиционирует как одну из целей социального государства. По словам автора, право на достойное существование (подробно описываемое в ее диссертации) это специфическое, занимающее в системе прав человека особое место право [6]; при этом «критерии достойности существования человека и критерии достойности существования общества не совпадают», дискутируя таким образом с Дитоном [41]. По мнению Е. В. Баклановой, праксеологический подход в исследовании специфики социального государства должен в обязательном порядке дополняться ценностным подходом, поскольку только в рамках последнего возможно ответить на вопрос о том, что именно лежит в основе постановки таким государством социально ориентированных целей, чем именно определяется содержание его деятельности.

И. Н. Николаенко, как и ряд других авторов, закладывает в основу социальной государственности понятие достойного существования человека и соответствующее его право. Данный автор выводит сущность выделяемого им

«социально-правового государства» через постулирование, что таковое «в отличие как от “обычного” правового государства, так и от своей неолиберальной модели выражает исторический компромисс относительно малочисленного класса монополистической транснациональной буржуазии с остальной частью населения и прежде всего средним классом. Для поддержания этого компромисса оно силой своего аппарата подавляет попытку самостоятельного выступления любых социальных сил, грозящего нарушить социальный баланс», выходя тем самым за границы концепции, предложенной Де Фрей [19; 42].

О. С. Курченко вносит вклад в научное понимание и толкование социальной государственности своей концепцией интерпретации «правосубъектности государства в праве социального обеспечения», описываемой им как «способность и реальная возможность быть носителем обязанностей по предоставлению различных видов социального обеспечения» [14]. Согласно этому автору, развивающему модель, предложенную Айнхорном [43], «способность быть носителем указанных обязанностей образует “ядро” социально-обеспечительной правосубъектности государства. Возможности приобретения и реализации государством иных прав и обязанностей в отношениях по социальному обеспечению (например, в сфере социального партнерства, в области международно-правового регулирования социально-обеспечительных отношений) носят производный характер... Социально-обеспечительная правосубъектность государства реализуется в социальных обязательствах, которые представляют собой основанные на законе, ином нормативно-правовом акте или договоре материальные правоотношения между государством и гражданами, в которых граждане при наличии установленных законом условий имеют право на получение конкретных видов социального обеспечения, а государство в лице уполномоченных органов и учреждений обязано их предоставить».

И. А. Федотовым [29] тема социальной государственности была избрана в качестве фона, контекста и дискурса для глубоко исследуемых им экономических прав человека и гражданина, оценки их роли и значения в комплексе прав и свобод человека, описываемых в том числе Элзенхансом [44]. В диссертации сделан также акцент на выявлении критериев и условий наиболее эффективной реализации указанных прав в социальном государстве. Тем не менее эта диссертация представляет интерес непосредственно для темы социального государства.

Е. Г. Беликовым [6] социальное государство рассмотрено через призму финансового права.

Поэтому, с его точки зрения, сохраняют свою актуальность вопросы соблюдения принципа социальной справедливости Налдини [45] в процессе налогообложения имущества и доходов физических лиц, установления и взимания обязательных страховых взносов в государственные внебюджетные социальные фонды, распределения бюджетных средств между регионами и отраслями народного хозяйства и публичного управления и т. д. При этом установление, например, отдельных льгот и поощрений социальной направленности в бюджетном и налоговом законодательстве не устраняет необходимости комплексного и последовательного подхода к проблемам социально ориентированного финансово-правового регулирования в целом и закрепления и предоставления стимулов, иных юридических средств в финансовом праве в частности.

Семантическое ядро содержания понятия «социальное государство» и понятия «социальность государства»

Анализ научных работ вышеуказанных авторов позволяет выделить следующие подходы интерпретации содержательной quintessence понятия *социального государства*:

– как особой публично-властной организацию общества – в концепциях Л. А. Резвановой [21] и др.;

– как особой политико-правовой организации – в концепциях Н. А. Баиевой [4] и др.;

– как сущностная характеристика государства – в концепциях У. А. Старшовой [26] и др.;

– как существенной политико-правовой характеристики современного государства – в концепциях Е. Н. Наумовой [17];

– как одновременно цель и содержание деятельности государства – в концепциях Е. Н. Наумовой [17];

– как идея, как одна из основ конституционного строя и как деятельность государственных институтов – в концепциях У. А. Старшовой [26] и др.;

– как специфическая модель построения системы власти – в концепциях А. Э. Евстратова [10] и др.;

– как набор императивных требований к государству – в концепциях А. В. Сигарева [25], И. В. Леонова [15];

– как эффективный инструмент сглаживания социальных разногласий и конфликтов, обеспечения равных возможностей граждан для реализации личных желаний граждан, их потребностей и интересов – в концепциях В. А. Самойленко [24];

– как самостоятельный тип или особая форма правового государства – в концепциях

Н. А. Елбаевой [11], Т. В. Яхонтовой [31], И. Н. Николаенко [19], В. А. Увачева [28], и др.;

– как элемент формы государства – в концепции А. А. Адухова [1];

– как основа социально ориентированного развития финансово-правового регулирования – в концепции Е. Г. Беликова [6].

Предложения о разработке и принятии Социального кодекса Российской Федерации

Предложения о разработке и принятии Социального кодекса Российской Федерации прозвучали в диссертациях Н. А. Баиевой [4], У. А. Старшовой [26].

Н. А. Баиева предлагает в такой акт «включить имеющееся социальное законодательство, закрепляющее социальные права и их гарантии, и восполнить пробелы действующего законодательства. В частности, закрепить принцип обязательного участия трудоспособных граждан в создании материальных и духовных благ; закрепить организационно-управленческие основы системы социального обеспечения, финансовые источники, за счет средств которых гарантируется предоставление гражданам социального обеспечения, собственно систему материального обеспечения и социального обслуживания граждан, правовой механизм защиты нарушенного права» [4].

У. А. Старшова предлагает включить в такой акт «все виды социальных льгот и социального обеспечения, различные формы социальной помощи семьям, детям, молодежи, инвалидам, нетрудоспособным, военнослужащим, сотрудникам внутренних дел, внутренних войск, других правоохранительных органов и их семьям» [26].

Выводы

Анализ научных работ вышеуказанных авторов позволяет сделать вывод о том, что понятие «социальность государства» вообще редко встречается в исследованиях, тем более – его интерпретация. В качестве примера можно выделить подход А. Э. Евстратова [10] к интерпретации содержательной quintessence понятия *социальности государства* как особого идеала.

Данный вывод обусловлен также наличием официального толкования понятия в Конституции Российской Федерации. А именно, часть 1 статьи 7 Конституции Российской Федерации¹ устанавливает социальность государства в каче-

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.

стве одной из основ конституционного строя Российской Федерации, отчасти расшифровывая это понятие через презюмирование направленности политики государства «на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Данное конституционное правоположение корреспондирует положениям Преамбулы Конституции Российской Федерации о стремлении «обеспечить благополучие и процветание России» и о признании «ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями».

Поэтому современные дискуссии в российской правовой науке о должных содержании и направленности конституционной идеологии, конституционализма в целом, конституционной парадигмы России будущих времен неизменно выводят на обсуждение по спорным вопросам относительно качества и полноты тех или иных формулировок конституционных норм [3].

Библиографический список

1. *Адухов А. А.* Форма государства и его социальное назначение: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. 174 с.
2. *Андреева Е. М.* Социальная функция демократического государства: Конституционно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 176 с.
3. *Аристов Е. В.* Социальное государство в конституционном праве: к вопросу о дискуссии относительно понятия // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. Вып. 3(29). С. 8–14.
4. *Баиева Н. А.* Юридические гарантии российского социального государства: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. 196 с.
5. *Бакланова Е. В.* Сущность и критерии достойной жизни человека и общества как цели социального государства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 174 с.
6. *Беликов Е. Г.* Проблемы финансово-правового обеспечения развития Российской Федерации как социального государства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2016. 47 с.
7. *Бычек Т. В.* Политико-правовой режим социального государства: вопросы теории и практики в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. 246 с.
8. *Воробьева Н. Ю.* Государство как субъект социальной политики: Историко- и теоретико-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 260 с.
9. *Гурлев А. В.* Право человека на достойную жизнь как основная ценность социального государства: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. 174 с.
10. *Евстратов А. Э.* Генезис идеи социального государства: Историко-теоретические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. 234 с.
11. *Елбаева Н. А.* Социальная защита как институт социального государства: сущностные и конституционно-правовые аспекты (на примере Республики Алтай): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 177 с.
12. *Карташов В. М.* Реализация законности в условиях построения в России социального государства: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2005. 134 с.
13. *Коробов С. Е.* Социальная функция государства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 181 с.
14. *Курченко О. С.* Государство как субъект права социального обеспечения: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. 205 с.
15. *Леонов И. В.* Социальное государство как предмет теоретико-правового исследования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 188 с.
16. *Македонская Ж. Х.* Правовая природа Российской Федерации как социального государства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 193 с.
17. *Наумова Е. Н.* Социальное государство в России: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. 172 с.
18. *Нечаева Е. Г.* Социальное государство: правовое понимание и практика: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 101 с.
19. *Николаенко И. Н.* Социально-правовое государство и право человека на достойное существование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 194 с.
20. *Пашуков А. Л.* Социальная сущность, социальная функция, социальная политика государства: Теоретический и сравнительно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 232 с.
21. *Резванова Л. А.* Сущность социального государства и ее проявление в сфере образования: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2004. 209 с.
22. *Родионова О. В.* Социальное государство: Теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. 197 с.
23. *Родионова О. В.* Социальная функция современного государства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 353 с.
24. *Самойленко В. А.* Социальная функция современного российского государства: дис. ... канд. юрид. наук. Коломна, 2006. 220 с.

25. Сигарев А. В. Конституционные основы социального государства в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2004. 192 с.
26. Старишова У. А. Конституционные основы социального государства в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 219 с.
27. Ткачева Г. В. Проблемы обновления социальной функции современного Российского государства: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. 194 с.
28. Увачев В. А. Социально-правовое государство и гражданское общество постиндустриальной эпохи: правовые основы функционирования и взаимодействия (на примере стран Западной Европы и США): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 191 с.
29. Федотов И. А. Экономические права человека и гражданина в социальном государстве: современный опыт России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 205 с.
30. Черепенников Д. Г. Становление и функционирование социального государства в России: Конституционно-правовые основы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 187 с.
31. Яхонтова Т. В. Институционализация социального правового государства в постсоветской России: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2005. 177 с.
32. Bent G. The A to Z of the Welfare State. Lanham: The Scarecrow Press, 2009. 277 p.
33. Blau J., Abramovitz M. The Dynamics of Social Welfare Policy. Oxford: Oxford University Press, 2003. 518 p.
34. Bose P. Welfare States in Perspective // Welfare States and the Future / ed. by B. Vivekanandan, N. Kurian. New York: Palgrave Macmillan, 2005. 409 p.
35. Briggs A. The Welfare State in Historical Perspective // European Journal of Sociology. 1961. Issue 2. Pp. 16–29.
36. Brooks C., Manza J. Why Welfare States Persist: The Importance of Public Opinion in Democracies. Chicago: The University of Chicago Press, 2007. Vol. XII. 195 p.
37. Castles F. Comparative Public Policy. Northampton, MA: Edward Elgar Publishing, Inc., 1998. 162 p.
38. Cousins M. European Welfare States: Comparative Perspectives. London: SAGE Publications, 2005. 264 p.
39. Deaton A., Muellbauer J. Economics and Consumer Behavior. – Cambridge: Cambridge University Press, 1980. Vol. XIV. 450 p.
40. Deaton A. The Analysis of Household Surveys: A Microeconometric Approach to Development Policy. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1997. 479 p.
41. Deaton A. Understanding Consumption. Oxford: Clarendon Press, 1992. Vol. XII. 242 p.
42. De Frei J. Welfare State Classification: The Development of Central Eastern European Welfare States / Master thesis International Public Policy and Management. Rotterdam, 2009. 51 p.
43. Einhorn E.S., Logue J. Modern Welfare States: Scandinavian Politics and Policy in the Global Age. Second Edition. Westport: Praeger Publishers, 2003. Vol. XVIII. 403 p.
44. Elsenhans H. A World Economy Based on the Welfare State Principle // Welfare States and the Future / Ed. by B. Vivekanandan, N. Kurian. New York: Palgrave Macmillan, 2005. 409 p.
45. Naldini M. The Family in the Mediterranean Welfare States. London: Frank Cass, 2005. 136 p.

References

1. Adukhov A. A. *Forma gosudarstva i ego sotsial'noe naznachenie: dis. ... kand. yurid. nauk* [Form of the State and its Social Purpose: Cand. jurid. sci. diss.]. St. Petersburg, 2003. 174 p. (In Russ.).
2. Andreeva E. M. *Sotsial'naya funktsiya demokraticeskogo gosudarstva: Konstitutsionno-pravovoy aspekt: dis. ... kand. yurid. nauk* [Social Function of the Democratic State: Constitutional and Legal Aspect: Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 1998. 176 p. (In Russ.).
3. Aristov E. V. *Sotsial'noe gosudarstvo v konstitutsionnom prave: k voprosu o diskussii otnositel'no ponyatiya* [Social State in the Constitutional Law: on the Discussion of the Notion]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Yuridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2015. Issue 3(29). Pp. 8–14. (In Russ.).
4. Baieva N. A. *Yuridicheskie garantii rossiyskogo sotsial'nogo gosudarstva: dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal Guarantees of the Russian Social State: Cand. jurid. sci. diss.]. Stavropol, 2005. 196 p. (In Russ.).
5. Baklanova E. V. *Sushchnost' i kriterii dostoynoy zhizni cheloveka i obshchestva kak tseli sotsial'nogo gosudarstva: dis. ... kand. yurid. nauk* [The Essence and Criteria of a Decent Life of a Person and Society as a Goal of the Social State: Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2007. 174 p. (In Russ.).
6. Belikov E. G. *Problemy finansovo-pravovogo obespecheniya razvitiya Rossiyskoy Federatsii kak sotsial'nogo gosudarstva: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Problems of Financial and Legal Ensuring of the Development of the Russian Federation as a Social State: Synopsis

- of Dr. jurid. sci. diss.]. Saratov, 2016. 47 p. (In Russ.).
7. *Bychek T. V. Politiko-pravovoy rezhim sotsial'nogo gosudarstva: voprosy teorii i praktiki v Rossiyskoy Federatsii: dis. ... kand. yurid. nauk* [Political-Legal Regime of the Social State: Theory and Practice in the Russian Federation: Cand. jurid. sci. diss.]. Krasnodar, 2007. 246 p. (In Russ.).
 8. *Vorob'eva N. Yu. Gosudarstvo kak sub''ekt sotsial'noy politiki: Istoriko- i teoretiko-pravovoy aspekty: dis. ... kand. yurid. nauk* [State as a Subject of Social Policy: Historical and Theoretical-Legal Aspects: Cand. jurid. sci. diss.]. St. Petersburg, 2005. 260 p. (In Russ.).
 9. *Gurlev A. V. Pravo cheloveka na dostoynyuyu zhizn' kak osnovnaya tsennost' sotsial'nogo gosudarstva: dis. ... kand. yurid. nauk* [The Human Right to a Decent Life as the Main Value of the Social State: Cand. jurid. sci. diss.]. St. Petersburg, 2001. 174 p. (In Russ.).
 10. *Evstratov A. E. Genezis idei sotsial'nogo gosudarstva: Istoriko-teoreticheskie problemy: dis. ... kand. yurid. nauk* [Genesis of the Idea of the Social State: Historical and Theoretical Problems: Cand. jurid. sci. diss.]. Omsk, 2005. 234 p. (In Russ.).
 11. *Elbaeva N. A. Sotsial'naya zashchita kak institut sotsial'nogo gosudarstva: sushchnostnye i konstitutsionno-pravovye aspekty (na primere Respubliki Altay): dis. ... kand. yurid. nauk* [Social Protection as an Institution of the Social State: Essential and Constitutional-Legal Aspects (a Case Study of the Republic of Altai): Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2003. 177 p. (In Russ.).
 12. *Kartashov V. M. Realizatsiya zakonnosti v usloviyakh postroeniya v Rossii sotsial'nogo gosudarstva: dis. ... kand. yurid. nauk* [Realization of Legality in the Conditions of Building a Social State in Russia: Cand. jurid. sci. diss.]. Rostov-on-Don, 2005. 134 p. (In Russ.).
 13. *Korobov S. E. Sotsial'naya funktsiya gosudarstva: dis. ... kand. yurid. nauk* [Social Function of the State: Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2000. 181 p. (In Russ.).
 14. *Kurchenko O. S. Gosudarstvo kak sub''ekt prava sotsial'nogo obespecheniya: dis. ... kand. yurid. nauk* [The State as a Subject of the Right to Social Security: Cand. jurid. sci. diss.]. Omsk, 2008. 205 p. (In Russ.).
 15. *Leonov I. V. Sotsial'noe gosudarstvo kak predmet teoretiko-pravovogo issledovaniya: dis. ... kand. yurid. nauk* [Social State as a Subject of Theoretical and Legal Research: Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2006. 188 p. (In Russ.).
 16. *Makedonskaya Zh. Kh. Pravovaya priroda Rossiyskoy Federatsii kak sotsial'nogo gosudarstva: dis. ... kand. yurid. nauk* [The Legal Nature of the Russian Federation as a Social State: Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 1997. 193 p. (In Russ.).
 17. *Naumova E. N. Sotsial'noe gosudarstvo v Rossii: problemy teorii i praktiki: dis. ... kand. yurid. nauk* [Social State in Russia: Problems of Theory and Practice: Cand. jurid. sci. diss.]. Vladimir, 2006. 172 p. (In Russ.).
 18. *Nechaeva E. G. Sotsial'noe gosudarstvo: pravovoe ponimanie i praktika: dis. ... kand. yurid. nauk* [Social State: Legal Understanding and Practice: Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2007. 101 p. (In Russ.).
 19. *Nikolaenko I. N. Sotsial'no-pravovoe gosudarstvo i pravo cheloveka na dostoynoe sushchestvovanie: dis. ... kand. yurid. nauk* [Socio-Legal State and the Human Right to a Dignified Existence: Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2008. 194 p. (In Russ.).
 20. *Pashukov A. L. Sotsial'naya sushchnost', sotsial'naya funktsiya, sotsial'naya politika gosudarstva: Teoreticheskiy i sravnitel'no-pravovoy aspekty: dis. ... kand. yurid. nauk* [Social Essence, Social Function, Social Policy of the State: Theoretical and Comparative Law Aspects: Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2005. 232 p. (In Russ.).
 21. *Rezvanova L. A. Sushchnost' sotsial'nogo gosudarstva i ee proyavlenie v sfere obrazovaniya: dis. ... kand. yurid. nauk* [The Essence of the Social State and Its Manifestation in the Sphere of Education: Cand. jurid. sci. diss.]. Rostov-on-Don, 2004. 209 p. (In Russ.).
 22. *Rodionova O. V. Sotsial'noe gosudarstvo: Teoretiko-pravovoy aspekt: dis. ... kand. yurid. nauk* [Social State: Theoretical and Legal Aspect: Cand. jurid. sci. diss.]. St. Petersburg, 2002. 197 p. (In Russ.).
 23. *Rodionova O. V. Sotsial'naya funktsiya sovremennogo gosudarstva: dis. ... kand. yurid. nauk* [Social Function of the Modern State: Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2007. 353 p. (In Russ.).
 24. *Samoylenko V. A. Sotsial'naya funktsiya sovremennogo rossiyskogo gosudarstva: dis. ... kand. yurid. nauk* [Social Function of the Modern Russian State: Cand. jurid. sci. diss.]. Kolomna, 2006. 220 p. (In Russ.).
 25. *Sigarev A. V. Konstitutsionnye osnovy sotsial'nogo gosudarstva v Rossiyskoy Federatsii: dis. ... kand. yurid. nauk* [Constitutional Bases of the Social State in the Russian Federation:

- Cand. jurid. sci. diss.]. Novosibirsk, 2004. 192 p. (In Russ.).
26. *Starshova U. A. Konstitutsionnye osnovy sotsial'nogo gosudarstva v Rossiyskoy Federatsii: dis. ... kand. jurid. nauk* [Constitutional Bases of the Social State in the Russian Federation: Cand. jurid. sci. diss.]. Saratov, 2004. 219 p. (In Russ.).
 27. *Tkacheva G. V. Problemy obnovleniya sotsial'noy funktsii sovremennogo Rossiyskogo gosudarstva: dis. ... kand. jurid. nauk* [Problems of Updating the Social Function of the Modern Russian State: Cand. jurid. sci. diss.]. Stavropol, 2004. 194 p. (In Russ.).
 28. *Uvachev V. A. Sotsial'no-pravovoe gosudarstvo i grazhdanskoe obshchestvo postindustrial'noy epokhi: pravovye osnovy funktsionirovaniya i vzaimodeystviya (na primere stran Zapadnoy Evropy i SShA): dis. ... kand. jurid. nauk* [Socio-Legal State and Civil Society of the Post-Industrial Era: the Legal Foundations of Functioning and Interaction (a Case Study of Countries of Western Europe and the USA): Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2006. 191 p. (In Russ.).
 29. *Fedotov I. A. Ekonomicheskie prava cheloveka i grazhdanina v sotsial'nom gosudarstve: sovremennyy opyt Rossii: dis. ... kand. jurid. nauk* [Economic Rights of the Man and Citizen in a Social State: the Contemporary Experience of Russia: Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2009. 205 p. (In Russ.).
 30. *Cherepennikov D. G. Stanovlenie i funktsionirovanie sotsial'nogo gosudarstva v Rossii: Konstitutsionno-pravovye osnovy: dis. ... kand. jurid. nauk* [Formation and Functioning of the Social State in Russia: Constitutional and Legal Bases: Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2001. 187 p. (In Russ.).
 31. *Yakhontova T. V. Institucionalizatsiya sotsial'nogo pravovogo gosudarstva v postsovetskoy Rossii: dis. ... kand. jurid. nauk* [Institutionalization of the Social Legal State in Post-Soviet Russia: Cand. jurid. sci. diss.]. Rostov-on-Don, 2005. 177 p. (In Russ.).
 32. *Bent G. The A to Z of the Welfare State*. Lanham: The Scarecrow Press, 2009. 277 p. (In Eng.).
 33. *Blau J., Abramovitz M. The Dynamics of Social Welfare Policy*. Oxford: Oxford University Press, 2003. 518 p. (In Eng.).
 34. *Bose P. Welfare States in Perspective. Welfare States and the Future*; ed. by B. Vivekanandan, N. Kurian. New York: Palgrave Macmillan, 2005. 409 p. (In Eng.).
 35. *Briggs A. The Welfare State in Historical Perspective. European Journal of Sociology*. 1961. Issue 2. Pp. 16–29. (In Eng.).
 36. *Brooks C., Manza J. Why Welfare States Persist: The Importance of Public Opinion in Democracies*. Chicago: The University of Chicago Press, 2007. Vol. XII. 195 p. (In Eng.).
 37. *Castles F. Comparative Public Policy*. Northampton, MA: Edward Elgar Publishing Inc., 1998. 162 p. (In Eng.).
 38. *Cousins M. European Welfare States: Comparative Perspectives*. London: SAGE Publications, 2005. 264 p. (In Eng.).
 39. *Deaton A., Muellbauer J. Economics and Consumer Behavior*. Cambridge: Cambridge University Press, 1980. Vol. XIV. 450 p. (In Eng.).
 40. *Deaton A. The Analysis of Household Surveys: A Microeconomic Approach to Development Policy*. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1997. 479 p. (In Eng.).
 41. *Deaton A. Understanding Consumption*. Oxford: Clarendon Press, 1992. Vol. XII. 242 p. (In Eng.).
 42. *De Frei J. Welfare State Classification: The Development of Central Eastern European Welfare States*. Master thesis “International Public Policy and Management”. Rotterdam, 2009. 51 p. (In Eng.).
 43. *Einhorn E. S., Logue J. Modern Welfare States: Scandinavian Politics and Policy in the Global Age*. Second Edition. Westport: Praeger Publishers, 2003. Vol. XVIII. 403 p. (In Eng.).
 44. *Elsenhans H. A World Economy Based on the Welfare State Principle. Welfare States and the Future*; ed. by B. Vivekanandan, N. Kurian. New York: Palgrave Macmillan, 2005. 409 p. (In Eng.).
 45. *Naldini M. The Family in the Mediterranean Welfare States*. London: Frank Cass, 2005. 136 p. (In Eng.).